

Бременские уличные музыканты

У одного хозяина осел, который уж много лет сряду таскал да таскал кули на мельницу, да наконец-таки обессилел, и начал становиться к работе непригодным. Хозяин стал соображать, как бы его с корму долой сбыть; но осел вовремя заметил, что дело не к добру клонится, убежал от хозяина и направился по дороге в Бремен: там, мол, буду я городским музыкантом.

Прошел он сколько-то по дороге и наткнулся на легавую собаку, которая лежала на дороге и тяжело дышала: видно было, что бежала издалека. "Ну, что ты так запыхалась, Хватайка?" - спросил осел. "Ах, постарела ведь я да ослабла и к охоте негодна становлюсь, - отвечала собака, - так хозяин-то мой убить меня собирался! Ну, я и удрала из дому! Да вот только не знаю, чем мне будет теперь хлеб заработать?" - "А знаешь ли, что я придумал?" - сказал осел. - Иду в Бремен и собираюсь там быть уличным музыкантом. Пойдем вместе, поступай тоже в музыканты. Я стану на лютне играть, а ты в медные тарелки бить". Собака согласилась с удовольствием, и пошли они далее.

Немного прошли, повстречали на дороге кота; сидит хмурый такой, пасмурный. "Ну, тебе что не по нутру пришлось, Усатый?" - спросил осел. "Небось не очень развеселишься, когда до твоей шкуры" добираться станут! - отвечал кот. - Из-за того, что я стар становлюсь и зубы у меня притупились и что я охотнее сижу за печкой да мурлычу, чем мышей ловлю, хозяйка-то моя вздумала меня утопить. Я, конечно, от нее таки улизнул и вот теперь и не знаю: куда голову приклонить?" - "Пойдем с нами в Бремен. Ведь ты ночью вон какую музыку разводишь - значит, и в уличные музыканты пригодишься". Коту совет показался дельным, и он пошел с ними по дороге. Пришлось затем нашим трем беглецам проходить мимо одного двора, и видят они - сидит на воротах петух и орет что есть мочи. "Чего ты это орешь во всю глотку так, что за ушами трещит?" - спросил его осел. "Да вот я предсказал на завтра хорошую погоду, - сказал петух, - потому что завтра Богородицын день; но из-за того, что завтра, в воскресенье, к нам гости будут, хозяйка все же без жалости велела меня заколоть на суп, и мне сегодня вечером, наверно, свернут шею. Ну, и кричу я во все горло, пока могу". - "Ишь ведь, что выдумал, красная головушка!" - сказал осел. - Да тебе же лучше с нами уйти! Идем мы в Бремен. Все это лучше смерти будет! Да и голос у тебя такой славный: а если мы все вместе заведем музыку, так это будет очень и очень недурно".

Понравилось петуху это предложение, и вот они все четверо направились далее.

Однако же в один день им не удалось добраться до Бремена. Вечером пришли они к лесу, где и задумали заночевать. Осел и собака легли у корня большого дерева, кошка и петух забрались в ветви его, а петух взлетел даже на самую вершину дерева, где ему казалось всего безопаснее.

Прежде чем глаза сомкнуть, он еще раз огляделся во все стороны, и показалось ему, что вдали что-то светится: вот он и крикнул товарищам, что где-нибудь неподалеку есть жилье, потому огонек мерцает.

Осел и сказал: "Ну, так надо с места сниматься и еще таки вперед брести, потому что тут приют у нас неважный". Собака при этом подумала, что пара косточек да мясца кусочек ей были бы и очень кстати.

Вот и пошли они на огонек, и огонек светил все светлее, становился больше и больше - и, наконец, вышли они к ярко освещенному дому, который был разбойничьим притоном.

Осел был повыше всех, подошел к окошку, да и стал смотреть. "Ты что там видишь. Серый?" - спросил петух. "Что вижу? Накрытый стол, а на нем и яства, и питье, и разбойники за столом сидят и угощаются". - "Это бы и для нас не вредно было!" - сказал петух. "Да, да, хорошо бы и нам быть там!" - сказал осел.

Тогда стали они между собою совещаться, как бы им ухитриться и разбойников из дома повышаты...

Наконец-таки нашли способ. Осел должен был упереться передними ногами в подоконник, собака вспрыгнуть ему на спину, кошка взобраться на спину собаки, а петух должен был взлететь и сесть кошке на голову. Как установились, так по данному знаку разом и принялись за свою музыку: осел заревел, собака залаяла, кот замяукал, а петух стал кукарекать. А потом и вломились в дом через окно, так что оконницы задребезжали.

Разбойники, заслышав этот неистовый рев, повскакали со своих мест; им показалось, что в окно лезет какое-то страшное привидение, и они в ужасе разбежались по лесу.

Тут уселись наши четверо приятелей за стол, принялись за остатки ужи- на и так наелись, как будто им предстояло голодать недели с три.